

6

Наутро она проснулась раньше, чем распахнулась дверь. Она ощутила неприятную влажность на простыне и, пристав и отодвинувшись она посмотрела на причину. Прямо посередине койки образовалось небольшое мокрое пятно. Она провела по нему пальцем. Пятно оказалось слизью, очевидно выливавшейся из ее кишки, когда она спала на спине. Она пощупала себя сзади и обнаружила, что мокрое отверстие ануса все еще раскрыто, но не настолько как вчера. Она встала и сделала несколько шагов по комнате. Неприятное чувство наполненности не прошло, но и не исчезло. Она усилием мышц сжала анус и опять расслабила его. Опять просунув палец, она опять силой сжала анус и почувствовала, как сфинктер плотно сжал ее палец. Но расслабив мышцы, он опять раскрылся. Она снова попыталась сжать анус. За этим занятием ее и застал Ахмат. Брезгливо сморщив нос он взглядом указал ей на раскрытую дверь.

Как и обещал Доктор, в этот день ей снова дали отдохнуть не только от физических тренировок, но и от Сан Саныча. К вечеру боль в анусе практически сошла на нет. Лишь непривычное ощущение гильзы в прямой кишке вызывало дискомфорт у Ирины.

Промывание кишечника было перенесено с утра на вечер, во время ужина, который опять был влит ей в желудок через зонд. А после ужина ее отвели в обычную процедурную, где внутримышечно было сделано несколько уколов. После кошмарных процедур по растяжению ануса у хирурга, она практически не почувствовала ни один из них.

Уже стоя в кабинете у доктора, она вдруг отметила для себя, что следом за болью стало исчезать и странное ощущение инородного тела. «Интересно, насколько безвредна эта гильза», — подумала она, когда Костя отстегнул ей кляп и осторожно стал вынимать зонд из желудка.

— Как вы себя чувствуете? — как обычно спросил он.

— Гораздо лучше, — быстро ответила женщина, прямо глядя ему в лицо.

— Лучше, чем когда? — поднял бровь Костя, — чем вчера?

— Нормально себя чувствую, — поправилась Ирина, — голова не болит, живот тоже.

Остальное вас не интересует..

— Я оценил ваш юмор, — строго сказал Доктор. — Думаю, вы достаточно отдохнули для подготовки, которая возобновится завтра. Так что не расслабляйтесь. Теперь тренировки будут чередоваться. Семен будет продолжать чередование велотренажера и беговой дорожки. Кроме того, он планирует работать с вами на открытом воздухе. Трико для вас уже готово и погодные условия не будут для вас помехой. А послезавтра должен подключиться Виталий, который займется вашим сфинктером. Идите на весы.

Женщина послушно стала на весы. Доктор записал значение веса. Затем как всегда измерил кровяное давление и послушал легкие.

— У вас два дня не было полноценной пищи. Она была исключена из вашего рациона с целью снижения количества каловых масс, которые могут раздражать ваш не вполне отдохнувший сфинктер. Поэтому вы слегка потеряли в весе. Но с завтрашнего дня вам вернут в рацион твердую пищу и вы быстро его восстановите. В общем, все идет по плану... Вопросы?

— А гильза в моей кишке не вредна?

— Теоретически есть возможность атонии отдельных мышц, которые должны работать при акте дефекации, но мы не думаем, что это произойдет с вами. Время от времени мы будем удалять ее и проверять ваши способности к самостоятельному опорожнению кишечника. Еще вопросы?

— Нет, больше нет вопросов, — сказала Ирина.

— Тогда откройте рот.

Ирина открыла рот и слегка запрокинула голову назад. Костя вернул кляп на место и вставил новые беруши в ее уши.

Спустя несколько минут она снова лежала на своей койке, время от времени проверяя пальцем свой анус. Отверстие уже практически полностью сомкнулось, и она с удовлетворением отметила, что гильза уже не причиняет ей такого неудобства, как в первый день. Вскоре она уснула крепким сном и не просыпалась почти до самого утра.

7

На утро Ирину разбудил Игорь, от души шлепнув ее по округлой заднице. Она тихо пискнула и быстро встала, и выбежав в коридор, встала как вкопанная.

— Ну давай, не знаешь, куда идтить, чтоле, — проворчал охранник, а потом, схватив ее за руку, развернул в нужном направлении и опять шлепнул по ягодице. После туалета женщина пошла в знакомом направлении, вспомнив, что сегодняшней день должен начинаться с тренировки в спортзале. Игорь равнодушно следовал сзади.

Семен уже ждал ее, приготовив нужный инвентарь. На этот раз сиденье велотренажера было без привычного металлического штыря, но покрыто токопроводящим материалом, смазанным каким-то гелем. Надев ей повязку на лицо и открыв дыхательное отверстие в кляпе, он надел вокруг ее талии толстый ремень со свисающими по кругу четыремя петлями и, усадив ее крепко пристегнул карабинами к сиденью, лишив возможности слезть с него. Руки по обыкновению зафиксировал на руле. К отверстию в кляпе подсоединил шланг для подачи воды, а провода от управляющего контроллера прицепил не только к кольцам на сосках, но и к обоим электродам на заднице. Ягодицы нервно напряглись, так как женщина почувствовала легкое натяжение колец, оттянувшихся под весом проводов. Семен успокаивающе хлопнул по ним и отошел к пульту. Сначала он повернул ручку на самое минимальное напряжение и кнопками выбрал тестовый режим одиночных разрядов. Заблокировав педали, он нажал на первую кнопку. Левая грудь Ирины еле дернулась. Женщина рефлексивно попыталась начать крутить педали. Мышцы бедер отчетливо напряглись, но педали не крутились. Вторая кнопка заставила дернуться правую грудь. Рефлекс опять заставил Ирину делать попытки прокрутить педали, но опять безуспешно. Семен подал сигнал на следующий электрод. Левая ягодица судорожно дернулась и снова обмякла. Ирина громко вскрикнула от неожиданности — она впервые почувствовала разряд в не вполне еще зажившем проколе ягодицы. Спазм сковал и отпустил вторую ягодицу, когда тренер проверил четвертый сигнал. Все было в порядке. Было слышно учащенное дыхание взволнованной женщины, не понимающей пока, что от нее требуется.

Семен выключил блокировку сидений и выставив требуемую частоту и напряжение, перевел рычаг скорости чуть вперед. Серия быстрых разрядов резкой болью отозвалась в ее грудях и она спешно стала крутить педали, стараясь избавиться от безжалостной боли. Довольно быстро разряды действительно прекратились, но через мгновение такая же чередой разрядов стала впиваться острыми кинжалами ей в ягодицы. В замешательстве, она продолжала

набирать обороты, доводя скорость почти до тридцати км/ч, Но напряжение безжалостно продолжало терзать задницу женщины, в ужасе продолжавшую сумасшедшую гонку на никуда не едущем монстре.

Семен присел на корточки и с интересом смотрел на Ирину. «Ну давай, соображай, сука!», думал он про себя, изредка поглядывая на часы. Минуту спустя, он немного увеличил силу разрядов, выкрутив ручку напряжения до середины. Было уже заметно частое подергивание колец на ягодицах сбитой с толку женщины, которая не могла понять, как избавиться от пронзительных часто пульсирующих укусов на своей заднице. Словно сотни маленьких пираний впивались в ее несчастный зад, вырывая кусочек за кусочком сочную плоть. Она вопила что есть мочи, пока, наконец, не почувствовала, что силы покидают ее. Ирина в отчаянии остановилась и череда разрядов снова перенеслась на красные кончики ее груди, вызвав их бешеную пляску. Она неуверенно снова закрутила педали, пока разряды не прекратились. Она перестала набирать скорость и Семен, довольный, что она наконец сообразила смысл сигналов, поднялся. Он еще несколько раз проверил, насколько Ирина усвоила урок, прибавил напряжение и менял скорость. Ирина послушно меняла скорость оборотов в соответствии с тем, на сколько тренер выставлял скорость на пульте.

— Молодец, детка, — тихо произнес он, отложив пульт и открыв дозатор воды, поступавшей в ее желудок. Осмотрев всю систему еще раз, он проверил пульс на мониторе, выставил скорость на 20 км/ч и отправился пить свой кофе в комнату отдыха.

Перед телевизором, вещавшим очередную чепуху, на диване опять сидел хирург и Сеня подсев к нему, поздоровался.

— А, Сеня, привет-привет... Ну как там наша знакомая?

— Соскучились, Сан Саныч? — пошутил тренер.

— Пошути мне, — отозвался хирург, — Эх, попадешься мне на осмотр — ведь припомню!

— Чур меня, — в ужасе пробормотал Сеня и достав телефон проверил скорость и пульс оставленной в зале женщины, ровно вертящей педали уже объезженного велотренажера.

— Ну как там, — поинтересовался хирург, с безразличным видом глядя на очередного «эксперта», брызжущего слюной в каком-то ток-шоу.

— Я так сегодня... без напрягов — двадцатку ей задал: пусть привыкнет пока. Управляться стала, кстати, нормально.

— Долго соображала?

— Да нет, не очень. Минут пять потупила, а потом вкурила, че к чему и понеслась...

— Ну и хорошо, Сеня... На улицу скоро?

— Да может завтра! А че тянуть? Хотя не... модуль не готов еще. Короче, как сделают, так и выведу. А то толку.

— Ну да, конечно... А Виталька что? Тоже завтра?

— Наверное... не знаю... Может сегодня, может завтра.

Телефон Семена на мгновение завибрировал. Он молча посмотрел на него и положил обратно в карман.

— Что там — устала? — спросил Сан Саныч.

— Наоборот, — усмехнулся Сеня, — разогналась больно!

— Ну что ж... Отнесем это к нашим плюсам — старается, значит...

— Еще бы не стараться, когда в заднице такие киловольты...

Хирург тихо рассмеялся и медленно поднялся:

— Ладно, Сеня, я пойду пожалуй.

— Да, Саныч, пока!

Хирург вышел, а Семен еще минут сорок просидел на уютном диване, листая разбросанные на низком журнальном столике журналы разной тематики..

Он вернулся в зал, в котором опять запах спортивного инвентаря стал смешиваться с потом усердно крутящей педали молодой женщины. Он опустил ручку скорости на пульте до нуля и тут-же разряды в ягодичных электродах заставили ее быстро замедлить темп вплоть до остановки. Ирина тяжело дышала, опустив голову и ожидая дальнейших команд. Но ничего не произошло. Тренер освободил ее от всех ремешков и доведя до двери, открыл ее и позвал Игоря. Тот незамедлительно принял подопечную и повел ее в душ.

Ополоснувшись, Ирина вышла в коридор и повернувшись в сторону Столовой, стала в ожидании. Игорь тронул ее за плечо и она быстро направилась по изученному маршруту. «Кормилица», как про себя назвала Ирина медсестру, хозяйничавшую в помещении для приема пищи приветливо на нее посмотрела и указала на кресло с расширителем. Ирина удивилась и стала очень осторожно усаживаться на расширитель, стараясь не травмировать анус. Наконечник благополучно вошел в нее и она вжалась в кресло, приняв его полностью. Медсестра с легкой улыбкой пристегнула ее и, откинув кресло, расширила его и быстро ввела шланг глубоко в кишечник. Она вернула сиденье в обычное положение и сноровисто подсоединила все трубки. Через мгновение питание стало вливаться в молодую женщину. На этот раз «кормилица» больше обычного подмешивала в еду разные препараты, сверяясь с полученной инструкцией на планшете. Ирина расслабившись, прикрыла глаза и задремала. Как всегда, через пол-часа она была накормлена и медсестра разбудила ее, заменив плотные беруши в ушах. Она отстегнула женщину от кресла и Ирина, уперевшись обеими руками в подлокотники, ловко поднялась. «Кормилица» промокнула ей мокрую промежность и открыла дверь на выход.

Игорь отвел сытую женщину к Любе. Она встретила Ирину лучистым взглядом, полным непонятной детской радости. Сначала она надела на нее широкий кожаный ошейник с кольцом. После этого она застегнула На этот раз Любовь Васильевна осталась довольна тщательно подогнанным трико, безупречно сидевшим на всё еще стройном для своего возраста женщине. Нужные вырезы совершенно точно обнажали нужные части тела с электродами и ткань нигде не топорщилась. Она задрала сначала одну ногу Ирины, сгибая ее в колене, затем другую, проверяя не тянут ли колготки. Убедившись, что все в порядке, она сделала еще несколько снимков и, позвонив Доктору, доложила, что все в порядке. Через минуту, Игорь отвел Ирину к Сан Санычу.

На этот раз Ирину поставили на четвереньки на стол и пристегнули к нему ремнями. Разработанное и потемневшее от регулярных упражнений анальное отверстие грозило вот-вот раскрыться Сан Саныч с удовлетворением глядя на плод своих трудов, достал из металлического ящика продолговатый блестящий предмет с небольшим яйцевидным утолщением на длинной трубке.

Он присоединил к наружному штуцеру для подачи растворов тонкий пневмошланг и смазав анус женщины и странное устройство гелем, стал аккуратно вводить утолщение внутрь. Оно легко проскользнуло внутрь, скрывшись за сомкнувшимся сфинктером, и вскоре уперлось. Сомкнувшийся сфинктер плотно обхватил черную длинную гибкую трубку, плавно утолщаясь, переходившую в основную капсулу. Хирург подсоединил тонкий прозрачный

пневмошланг к торчащему из ее задней части и потихоньку стал накачивать в кишечник воздух. Ирина, почувствовав внутри неприятное наполнение, глубоко вздохнула. Хирург успокаивающе похлопал ее по ягодице и переложив руку ей под левую часть живота, второй стал совершать легкие толчкообразные движения, проталкивая трубку все глубже и глубже. Вскоре он почувствовал неуловимое движение в левом подреберье женщины. Наконечник уперся в левый изгиб ободочной кишки. Он еще подкачал воздух и стал пытаться протолкнуть утолщение трубки дальше, стараясь помочь ему свободной рукой массируя живот снаружи. Вскоре это ему удалось и он, как и Ирина, почувствовал как округлый предмет стал перемещаться в правый бок. Когда он уперся во второй раз, капсула уже частично вошла в анальное отверстие. Теперь оставалось только утопить ее на оставшиеся десять сантиметров и слегка повернуть, чтобы она закрепилась в гильзе. Но наконечник упорно не хотел заворачиваться в правом изгибе кишки и упираясь не завал гильзе занять свое место. Ирина ощущала очень неприятные толчки у себя во внутренностях справа и нервно подергивала плечами, пытаясь выгнуть поясницу. Воздух в животе приносил ей свою гамму страданий и время от времени вырывался наружу через задний проход спазматическими сокращениями внутренних мышц. Из открытого отверстия в кляпе все обильнее текла тягучая слюна, образуя на поверхности стола липкую лужицу. Наконец, с помощью хитрых манипуляций рукой Сан Саныча наконечник пролез в сложный изгиб растянутой воздухом кишки и капсула без сопротивления погрузилась в Иринин зад, скрывшись в нем полностью. Снаружи остался висеть короткий жгут проводов и трубок. Хирург снова одобрительно потрепал женщину по заднице и облегченно вздохнул.

— Все, Женечка: у нас получилось!

— Вы молодец, Сан Саныч, — весело отозвалась медсестра.

Он отсоединил пневмошланг и воздух со свистом стал вырываться из тонкой трубки для подачи растворов, принося облегчение мучившейся от распираания молодой женщины. Он открыл клапан и на более толстой газоотводящей трубке, и ускорил выход воздуха из нижней части кишечника. Когда воздух переставал выходить, он энергично начинал массировать ей живот и время от времени остатки воздуха продолжали выходить через оба шланга. Затем он приоткрыл ей двумя пальцами одной руки податливый сфинктер и, вставив их в два специальных углубления на торце капсулы, он слегка надавил на нее и провернул до упора, надежно закрепив его в гильзе.

— Ну вот и все, — пробормотал хирург, вставая и направляясь к своему письменному столу, выбросив использованные резиновые перчатки.

— Женя расстегнула все сковывавшие Ирину ремешки и помогла ей встать. К удивлению Ирины, она не почувствовала ничего непривычного у себя внутри, разве что еле ощутимое уплотнение справа от пупка, и то, если тщательно прощупывать руками. Вместе с тем, она поняла, что теперь внутри нее уже находится та важная капсула, о которой говорил Доктор. Сан Саныч открыл какой-то документ на компьютере и стал заполнять нужную форму. Подтвердив произведенное действие, он подождал, пока программа обработает введенные данные и выдаст информацию о следующем этапе подготовки объекта. Дождавшись результата, он вышел в коридор и позвал Игоря.

— В лабораторию, — коротко велел он и вернулся к своим делам.

Игорь повел Ирину по незнакомому маршруту в другое крыло здания. Они направились в конец коридора, где он заканчивался белой пластиковой дверью с темным стеклом. За

дверью находилась узкая лестница, уходящая вниз. После ярких коридоров медицинского блока лестница с двумя единственными тусклыми лампочками без плафонов, казалась дорогой в преисподнюю. Босые ноги Ирины неуверенно ступали по холодным каменным ступеням, навевавшим легкое ощущение ужаса от неизвестно чего ожидавшего ее в конце пути. Спустившись, они оказались в еще более темном и холодном коридоре, уходящем в темноту. Ирина зябко съежилась и обернувшись на Игоря, остановилась.

— Пшла, давай, — угрюмо буркнул он, кивая вдаль и одновременно подталкивая ее в спину. Пол как и лестница был из камня, только мокрого от сырости. Редко расположенные тусклые лампочки практически не освещали его. И поэтому Ирина то и дело вскрикивала, периодически наступая на какой-нибудь злополучный камешек, впивающийся ей в ступню. В конце длинного прохода наконец показалась такая же лестница, ведущая вверх. Она прибавила шаг и быстро пробежала вверх, но остановилась перед закрытой дверью. Игорь хмыкнул и обойдя ее, отпер дверь. Она снова очутилась в цивилизованном мире, который предстал перед ней очередным коридором. Но здесь было настолько оживленно, что у нее на мгновение пробудилось фантомное чувства стыда за свою наготу. Но, вспомнив, что для всех она является просто «одушевленным объектом», она расслабилась и равнодушно пошла за своим конвоиром, не обращая на заинтересованные взгляды снующих здесь людей. В отличие от равнодушных медиков, здешний контингент состоял из явно не избалованных женской наготой людей. Она ощущала на себе долгие заинтересованные взгляды оборачивавшихся мужчин, которых. Ей казалось, что только грозный вид крепкого охранника останавливал их от соблазна полапать ее за выступающие округлости, проткнутые маленькими блестящими колечками. Они прошли еще немного и повернули в небольшое ответвление, которое заканчивалось большим холлом с двумя дверьми, в холле стояли в ожидании еще несколько пар из конвоиров и женщин разной масти и возраста с кляпами во рту. Так же как и у Ирины, у всех были проткнуты соски и ягодицы, а из задниц торчали черные жгуты из проводов и трубок. «Интересно, сколько нас здесь таких?» — подумала Ирина, когда над одной из дверей на маленьком зеленом табло загорелась цифра девять. Один из конвоиров тут же схватил стоящую, рядом с ним с понуро опущенной головой девушку блондинку и открыв дверь, втолкнул ее внутрь, сам оставшись снаружи. Почти одновременно открылась вторая дверь и появилась другая девушка крупного телосложения. Поджидавший невысокий конвоир тут же увел ее в коридор. Вскоре они дождались цифры 18 и Игорь впустил ее в дверь.

Одна из стен помещения была выполнена из огромного стекла, за которым было очень многолюдно. Большинство просто стояло или сидели на стульях, глядя сквозь стекло. А за огромными столами перед стеклом, загроможденными мониторами и всевозможными пультами сидело двое человек в желтых халатах.

С этой стороны стекла ее встретили двое молодых лаборанта лет едва за двадцать в желтых халатах.

— О! Еще одна тетка, — усмехнулся один из них, что помоложе, — на кой хрен они берут таких?

— Да не скажи, — отозвался второй, схватив Ирину за руку подвел ее к такой же беговой дорожке, как и в спортзале, — они в таком возрасте могут запросто дать фору любой из твоих малолеток.

— Да ладно! В спорте в основном побеждает молодость.

— Это у спринтеров. У стайеров возраст не имеет значения. Вон гляди, какие ноги у нее

крепкие! — он погладил женщину по крепкому бедру. Тут такая силища.

— Ага силища... С такой жирной задницей она далеко не убежит.

— Что б ты понимал, Сань. Нормальная задница. Не дохлик. Это какой у нас номер — восемнадцатый? — он взял маркер и вывел на спине и обоих плечах женщины цифру 18.

— Эх, жаль на соревнования не поедем... Ну хоть на отборочные.

Ирина не слышала, но понимала, что они говорят о ней и, закрыв глаза, боролась со смешанным чувством смущения и возбуждения одновременно.

— Ладно, давай работать... — старший подтолкнул Ирину на черную ленту тренажера, — датчики цепляй.

Саня извлек из недр одного из стоящего рядом металлического шкафа провода с кучей датчиков и распределять их по телу стоящей в ожидании женщины. Время от времени его рука, как бы невзначай, задерживалась на ее округлостях чуть дольше, чем положено.

— Саня! — строго одернул его старший.

— Что «Саня»? — огрызнулся младший. — Это объект. Какая разница. Им пофиг. А во-вторых, может мне так удобней датчики вешать! Че такого — за сиську подержался? Опять же: ей в удовольствие... Я же не трахаю их.

— Не в удовольствии дело. Есть правила. Ты их подписывал. Засекут — уволят, Ты где-то еще поднимешь столько денег?

Ирина видела, что ребята ругаются, и несмотря на то, что не слышала, понимала суть конфликта. Это ее немного забавляло и ей захотелось подлить масла в огонь. Она сделала неосторожный шаг в сторону молодого и, сделав вид, что оступилась, завалилась на него... Тот машинально подхватил ее так, что одна из рук крепко схватила ее за грудь. Лицо его удивленно вытянулось от неожиданности, а напарник зашипел:

— Саня, ради бога!!!

— Так она сама...

— Ага, сама сунула сиську тебе в руку...

Саня отшатнулся от Ирины и стал поправлять слетевшие датчики.

— Отойди, я сам сделаю, — подошел старший, подойдя к женщине и пристегивая ее запястья к поручням по бокам беговой дорожки, — подсоедини ее к компу, лучше.

Саня молча присел сзади Ирины и, взяв в руки висящий между сочных ягодиц жгут с проводами и двумя трубками, строго соблюдая соответствие цветов. Последним он подключил usb-разъем, тянувшийся куда-то в сторону стеклянной стены... Закончив, он нажал на кнопку рации и негромко произнес:

— Объект подключен, проверяем.

— «Принято, проверяем», — отозвалось в рации.

К этому времени второй лаборант, закончив возиться с пульсикометрическим датчиком на мочке женщины, надел ей на глаза повязку.

— «Егор, все у тебя?» — прошипела рация.

— Да, — отозвался он, — иду уже..

Тот вышел в боковую дверь, соединенную с залом. В зале он прошел к столу с мониторами и сел на свободный стул рядом с коллегами.

На мониторах мелькали разные цифры и показатели со множества датчиков, нацепленных на неподвижно стоящую за стеклом в ярко освещенной комнате, нагую женщину. Рядом на стуле расположился Саня на случай непредвиденных ситуаций. Он с нескрываемым интересом

смотрел на Ирину и в который раз мысленно благодарил судьбу, что родился мужчиной. Егор выставил напряжение и частоту разрядов и доложил сидящему посередине мужчине. Тот кивнул и негромко дал команду:

— Начинаем!

Егор двинул рычажок управления на точно таком же пульте, что и в спортзале вперед и посмотрел на стекло. Женщина чуть дернулась от легкого удара током в сосках и медленно стала переступать ногами. Индикатор скорости на мониторах стал отображать точную текущую скорость, параллельно с ним цифра ниже так же стала медленно увеличиваться, показывая среднюю скорость. Ирина осторожно набирала темп, добиваясь прекращения сигналов и стараясь не переборщить со скоростью. Вскоре разряды в груди прекратились и она прекратила ускорение, памятуя о перспективе получить разряды в задницу. Сидящий с другого края бородатый мужчина в очках стал записывать в какие-то бумажные бланки показания пульса, давления, ректальной температуры и прочие медицинские параметры. Время от времени он о чем-то переговаривался с сидящим по центру инженером, очевидно, ответственного лица в проведении этого эксперимента. Дождавшись, когда датчики-анализаторы пота начнут передавать более-менее вменяемую картину о нагруженности организма, руководитель передвинул рычаг скорости, чуть вперед, заставив женщину идти более быстрым шагом.

Еще один бланк был заполнен бородатым сотрудником и отложен в прозрачный файл. Так, методично раз за разом ускоряя темп и записывая показания всех параметров они заставляли Ирину идти все быстрее и быстрее. Она уже бежала на пределе сил, когда сильные прострелы электроразрядов в ягодицах заставили ее быстро снижать темп вплоть до остановки.

— Отдых десять минут, затем уклон пять процентов, — сказал главный, — Регидрон двести миллилитров ректально и можно грамм сто изотоника энтерально. Хотя, необязательно... Саня! — сказал он в микрофон селектора, открой ей кляп — быстрее отдышитесь. Потом закроешь.

Он вышел из зала.

Егор уткнувшись в пульт, стал выполнять услышанные указания. Выставив необходимое количество, он нажал на нужную кнопку и взмогшая Ирина почувствовала слабое урчание у себя в правом подреберье. Легкая жажда незаметно отступала. Женщина тяжело дышала, красиво вздымая торс с двумя колышущимися грудями. Тихое жужжание приводов увеличивших наклон дорожки, слегка изменил ее позу, заставив чуть качнуться вперед. Саня, скрестив руки на груди, напряженно сидел рядом и буквально пожирал ее тело глазами.

— Сане тоже регидрон с бромом! — раздалось в зале. Лаборанты оживились, оценив шутку.. Возвращение главного восстановило относительную тишину и почти каждый вернулся к своим делам..

— Так... продолжаем! Егор, напряжение на пол-вольта вверх, — он повернулся к бородатому, — Что там с гемоглобином?

Тот показал значение. Шеф долго изучал бумаги с какими-то графиками и снова повернулся к нему.

— Отлично! Смотри, вот на этом пороге нужно сделать скрипт на впрыск регидрона. Вот видишь, кривая вниз пошла? Сразу же миллилитров на сто. А потом повтор. Минут через пять. А с Глюкозой еще рано. Надо под нагрузками смотреть.

Бородатый кивнул и застучал толстыми пальцами по клавиатуре.

Главный посмотрел в стекло и включил ток, выставив скорость на 10 км/ч

Ирина быстро побежала, с усилием отталкивая шероховатое резиновое полотно назад босыми ногами. Саня с наслаждением наблюдал, как напрягаются и расслабляются большие красивые мышцы на бедрах женщины. Дыхание вновь учащалось. Кляп был закрыт и Ирине опять приходилось дышать носом. Это было сделано специально, чтобы ускорить момент наступления кислородного голодания организма, чтобы не растягивать надолго испытания. Вторая часть испытаний проходила сложнее. Ирина несколько раз споткнулась, чуть не оборвав часть протянутых к ней проводов... Приходилось останавливать работу и Саня поправлял датчики.

Некоторые индикаторы на мониторах меняли свой цвет с зеленого на желтый, говоря о приближении показаний к критическим. Пульс держался на уровне ста пятидесяти. При дальнейшем росте, Ирину останавливали и давали отдышаться, открывая отверстие в кляпе. А затем все начиналось сначала. Скорость больше не поднимали, но критические моменты наступали все чаще — организм явно устал. Женщина быстро начинала задыхаться, хотя в ногах усталости почти не чувствовалось. Препараты в различных комбинациях, нагнетаемые ей в кишечник, быстро всасывались и компьютер фиксировал всевозможные изменения биохимических процессов. Бородач исписал кучу листов, фиксируя показания различных систем организма.

Вторая фаза эксперимента подошла к концу и Главный остановив беговую дорожку, дал команду Сане открыть дыхательное отверстие в кляпе и дать испытуемой кислорода. Саня взяв Ирину за шею приложил к ее лицу баллон с кислородом. Она жадно в голос хватала воздух ртом, стараясь восстановить дыхание. На этот раз ей дали на отдых пол-часа. Она приходила в себя, разминая уставшие мышцы ног, то поднимаясь на носках, то поднимая высоко в коленях. На резиновое полотно из газоотводной трубки вытекло немного вязкой тягучей слизи. Саня с неудовольствием взял тряпку и насухо протер лужицу, после чего поискав глазами, нашел какой-то шланг и воткнув в него конец трубки, вывел его назад и опустил в пустую банку из под газировки. Он влил ей в желудок еще немного изотоника — обычной смеси соли апельсинового сока и меда.

Зал немного опустел — многие направились в курилку, некоторые в буфет перекусить.

Главный оживленно дискутировал с бородачом, что-то рисуя на листе бумаги. Затем бородач опять что-то стал набивать на клавиатуре, внимательно всматриваясь в монитор. Наконец, закончив, спросил:

— Ну что — шьем?

— Да, давай. Вернуть всегда можно.

— Конечно. А сейчас давай нагрузку увеличим и можно будет проверить адаптивность прошивки к изменяющимся условиям.

Бородач нажал кнопку и на мониторе показалась полоса прогресса загрузки прошивки в модуль управления. Надпись «sucsess» возвестила об успешном обновлении программы. Теперь предстояло испытать ее в третьей фазе эксперимента и проверить работоспособность автоматического впрыска глюкозы и регидрона в полость кишечника.

Пол-часа прошли очень быстро и Ирина, едва отдохнув, снова почувствовала как уклон дорожки изменился и тут же сильные разряды тока пронзили нежную плоть ее сосков. Она с видимым напряжением стала бежать по довольно тугой наклоненной резине. Ее туловище наклонялось из стороны в сторону в такт шагам, чтобы как-то помочь ногам. Уже через

несколько минут она стала задыхаться. Воздуха, со свистом втягиваемого через нос явно не хватало при такой сильной нагрузке. Она непроизвольно сбавляла темп, но в ту же секунду безжалостные электрические разряды в грудях подгоняли ее до заданной скорости. В привычном уже отчаянии, она уже начинала выть, но в зале никому не было до этого дела, а Саня был не в силах как-то облегчить ей страдания. Эксперимент продолжался.

Тем временем, Главный с удовлетворением отмечал, что новая прошивка действительно работоспособна и в нужные моменты происходит впрыск нужных растворов в нужных количествах. Таким образом, при приближении показателей, отвечающих за наступление кислородного голодания или повышения уровня молочной кислоты в мышцах сверх допустимых, программа сама способна обеспечивать впрыск нужного препарата в организм. Третья фаза продлилась недолго и, примерно, через сорок минут Главный прибрал рычаг скорости и сильные импульсы электричества в ягодичах заставили Ирину замедлиться вплоть до остановки. На этот раз ноги дали о себе знать натужным гулом в мышцах. Саня заметил дрожь в ее блестящих от пота бедрах. Он сообщил об этом по рации.

— Да мы уже закончили. Отстегивай ее! — ответил Егор, выключая пульт, — Кислород дай сначала. Я иду сейчас...

Он поднялся и прошел в пропахшую потом камеру и стал помогать молодому лаборанту, отсоединяя кучу датчиков от шатающейся Ирины. Когда шлейф из ее задницы свободно повис, отсоединенный от проводов и трубок, Саня приобнял ее и подведя к стоящей неподалеку койке, нежно уложил и неумело стал массировать ей бедра.

— Сань, это не по инструкции, — опять произнес Егор, — мы так не делаем.

— Да мне без разницы, — твердо ответил лаборант, — она очень устала. Ей плохо.

— Или ты к ней неровно задышал, — съязвил Егор, сматывая провода и убирая разные емкости в медицинский шкаф.

— Ну, не спорю — в ней что-то есть, — продолжил он, не дождавшись ответа и вышел.

Саня продолжал массировать ей ноги, чувствуя появляющееся напряжение у себя в штанах, когда вошел Игорь и молча его отстранив, схватил Ирину за плечо, резко поднял на ноги, а затем, сорвав с ее глаз повязку, повел на выход. Лаборант проводил его исподлобья взглядом полным бессильной злобы.

Темный сырой подземный проход остужал ее разгоряченное тело, когда они возвращались в медицинский блок. К моменту, когда они вновь поднимались по лестнице, она уже стала ежиться от холода. Контрастное тепло привычного коридора приятно обволокло ее тело, Игорь отвел ее в помывочную, где она самостоятельно приняла душ, а оттуда отвел на обед. Она уснула прямо за приемом пищи и, разбуженная Игорем, долго не могла сообразить, что происходит. Но уже через несколько минут он провел ее в палату, где она, свалившись плашмя в койку моментально отключилась.

Вечером ее разбудили в половине девятого и накормив вкусным ужином из отварной индейки с рисом, отвели к хирургу. На этот раз Сан Саныч подвел ее к столу, куда она самостоятельно забралась и тут же приняла нужную позу, выпятив зад кверху. Хирург довольно усмехнулся и не стал ее пристегивать.

— Видишь, Женечка, что такое условные рефлексы, — засмеялся он и стал извлекать модуль управления из гильзы в прямой кишке. Ирина почувствовала, как приятно что-то скользит по ее внутренностям, повторяя причудливые изгибы ее кишечника. Анус податливо расширился и сузился выпуская из себя утолщенный наконечник трубки, когда хирург достал скользкую

от слизи капсулу. Он несильно хлопнул пятерней женщину по заднице и та слезла со стола и застыла в ожидании.

— Она хороша, Сан Саныч, — сказала Женя, оценивающе оглядев Ирину с головы до пят.

Затем подошла к двери и открыв ее, подозвала Игоря.

Доктор с ходу вытащил беруши у Ирины из ушей и аккуратно извлек зонд, потянув за кляп.

Женщина облегченно вздохнула.

— Прилаживайтесь, — на этот раз тон доктора звучал не так сухо, как прежде, — Вам сегодня досталось, я слышал, но что поделать. Он пододвинул ей стакан с водой и продолжил, подождав, пока она сделает несколько глотков:

— Как вы себя чувствуете?

— Хорошо, спасибо, — быстро ответила она, — голова не болит, желудок в порядке, одышки нет, головокружений тоже.

— Вот и прекрасно. Я видел общий отчет о сегодняшних исследованиях. В целом результат положителен. Ваш организм показывал хорошие результаты. Во всяком случае, на этот раз. Вам часто придется участвовать в подобных экспериментах. Это необходимо во-первых, для постоянной модернизации программы, а значит и для вас. Сегодня модуль управления был немного модернизирован программно. Это позволит в будущем максимально автоматизировать снабжение вашего организма необходимыми препаратами и водой в условиях повышенных физических нагрузок. А во-вторых мы будем испытывать различные препараты для повышения уровня гемоглобина в вашей крови и, как следствие, увеличения общей выносливости вашего организма, что в предстоящих соревнованиях является критичным. Кстати, капсула не мешает вам?

Ирина помотала головой:

— Я ее почти не чувствовала. Разве что что-то постороннее вот здесь, — она показала рукой чуть ниже правой груди.

— Это наконечник ректальной трубки с датчиками, — махнул рукой Доктор, — через него в ваш кишечник впрыскиваются нужные растворы. Привыкнете. Помимо прочего, модуль оснащен GSM-модулем для выхода в интернет. И, с помощью любого смартфона, мы можем как отслеживать состояние вашего организма в любой точке мира, так и управлять им.

С завтрашнего дня вы возвращаетесь к своим обычным тренировкам. Сан Саныч больше не будет терзать ваше пикантное место... впрочем его место займет спортивный специалист. Вы уже встречались с ним как-то, но с завтрашнего дня вы с ним познакомитесь поближе. Что-то хотите сказать?

— Нет.

— Тогда откройте рот и запрокиньте голову, — с этими словами, он взял кляп и подошел к Ирине. Быстро вставив кляп и новые беруши, он окликнул Игоря в коридоре и вернулся к своим делам.

Игорь отвел ее в палату и она быстро улеглась в койку, укрывшись простыней.

8

Она хорошо выспалась и опять проснулась задолго до того, как пришел Ахмат. Женщина быстро вышла в коридор и направилась в уборную. Ахмат привычно двинулся следом, наслаждаясь зрелищем. Дождавшись, пока Ирину накормят и промоют кишечник, он отвел ее к хирургу, где тот довольно оперативно установил ей капсулу в задний проход.

Затем Ахмат отвел ее к Любе, откуда она уже вышла в своем новом трико для занятий на

улице и в странных кроссовках с завышенном голенищем. Ходить на них оказалось не столько неудобно, сколько непривычно. Пятка располагалась немного выше носка, придавая ступне небольшой подъем, за счет которого ноги, да и вся она смотрелись более сексуально. Любовь Васильевна довольно крутилась вокруг нее, поправляя местами сбившуюся материю. Затем подсоединила контакты вшитых в трико проводов к электродам на теле, а противоположные концы, протянутые к вырезу, обнажавшему промежность, к торчащим из зада разъемам. Покончив с этим, она вернула женщину Ахмату. Тот отвел ее в спортзал. Он передал Семену какой-то пульт и как обычно, вышел. Семен одобритительно кивнул, оценив новый имидж Ирины. Спортсмен выставил нужный режим и чуть-чуть двинул привычный рычажок вперед. Женщина сильно дернулась и сдавленно взвизгнула от неожиданности. Сильные разряды тока в груди заставили ее пойти вперед. Когда она прошла до середины зала, он нажал красную кнопку с надписью «стоп». Ирина нелепо присела он внезапной часто пульсирующей боли в промежности. Ей показалось, что кто-то тыкает ей в клитор острым ножом. Крик вырывался из ее груди вопреки ее желанию, но продолжающиеся разряды не прекращались. Она снова встала и разряды прекратились. Сеня снова подал напряжение на соски и она опять пошла. И снова красная кнопка, но женщина, сообразив, что от нее требуется резко встала. Сеня улыбнулся и вновь заставил ее идти вперед. Она уже пересекла почти весь зал. Еще немного и она упрется в стенку. И тут Семен повернул ручку джойстика налево и Ирина почувствовала разряды в левой груди и левой ягодице. Она стала поворачивать налево и разряды вновь прекратились. Она стала интуитивно понимать сигналы, посылаемые тренером ее телу и вскоре она уже бегала по просторному спортзалу, то останавливаясь, то разгоняясь, то замедляя шаг, поворачивая в нужных местах практически сводя к минимуму безжалостные разряды электричества на вживленных в ее тело электродах. Самой острой болью отзывалась команда «стоп», от которых казалось из ее глаз вылетают искры. Она старалась все время быть на чеку, стараясь останавливаться как можно резче. Стоя с пультом в углу зала, Семен был похож на подростка, которому только что вручили радиоуправляемую машинку. И он пытался сразу испытать ее на всех режимах, ускоряя и замедляя послушную модель. Резко останавливая и снова неожиданно быстро разгоняя, чуть ли не до максимума, направляя прямо в стену. И в самый последний момент резко нажимая красную кнопку, останавливая, чуть ли не в полуметре от стены. Ирина запыхалась от увлекшегося забавой тренера, который даже забыл открыть ей дырку в кляпе. Ее трико красиво блестело от выведенных наружу капелек пота, когда в зал вошел Виталик.

— Оп-па! — громко крикнул он, глядя на снующую туда-сюда Ирину, — а кобылка ниче так — освоилась, я гляжу!

Виталик подошел к Семену и ловко выхватив у него пульт, подмигнул ему:

— Дай поиграть!... Сеня ты не офигел, кстати? Тебе за что зарплату платят? Вроде, говорил, на улице будете работать...

При этом он стал тыкать вы всевозможные кнопки и дергать джойстик во все стороны, заставляя Ирину нелепо носиться по залу сломя голову, спотыкаясь и вскакивая, чтобы уловить новые сигналы. Жгучие прострелы электричества раздавались практически одновременно на всех электродах. Она в замешательстве то останавливалась, то поворачивала куда-то, снова бежала...

Наконец, Семен вырвал у Виталика пульт и нажал красную кнопку. Ирина остановилась как вскопанная и от бес силія упала на колени и уперлась головой в пол. Она громко плакала от

боли и безысходности, не понимая что от нее требовалось и что она делала не так.

— Ладно, поигрались и хватит, — смеясь сказал Виталик. — Пойду я. Вечером займусь ей..

Семен поднял ревущую женщину, подождал, пока она успокоится и, открыв ей отверстие в кляпе, с помощью пульта медленно направил к двери. Она понуро пошла, изредка всхлипывая. Он открыл дверь и пропустил ее вперед и нажал красную кнопку. Ирина остановилась. Он, надел теплую спортивную куртку, закрыл спорт зал и повел ее к лифту в конец коридора. Они поднялись на первый этаж, где она ночевала в первую ночь. Оттуда прошли до выходной двери и вышли на улицу. Ирина зажмурилась от яркого света. Семен понимал, что происходит и не торопился. Постепенно ее зрачки адаптировались к уличному освещению и она увидела аккуратное поле-стадион, покрытый тонким слоем снега, выпавшего, видимо недавно. Обнаженные груди и оголенные части ягодиц постепенно стали зябнуть на легком мартовском морозе. Сеня подал напряжение на груди и она энергично зашагала, стараясь не обращать внимания на мерзнущие груди. Впрочем, в целом трико довольно неплохо защищало ее от мороза и неприятного северного ветра. Семен вывел ее на стартовую линию трека и задав скорость в районе 7 км/ч, дал сигнал ускоряться. Ирина, почувствовав ток в грудях, стала набирать скорость и зафиксировала темп, как только разряды прекратились. На треке не было необходимости подавать сигналы на повороты — примитивный бег по кругу не требовал этого. Семен проверил показания ее пульса и направился обратно в здание. Попив кофе и полистав журналы в комнате отдыха для персонала, он забежал в спортзал, схватил бутылку какой-то темной жидкости и вернулся на стадион. Ирина продолжала работать, наматывая круги ровным бегом. Сеня посмотрел на смартфон. Пульс был ровным, температура повысилась до рабочей. Он потянул ручку пульта чуть влево и отпустил, как только женщина стала бежать по направлению к нему. Когда она подбежала достаточно близко, он плавно снизил скорость до нуля, заменив болезненный импульс на клиторе более привычными для нее, как ему казалось, разрядами по ягодицам. Сняв крышку с отверстия для зонда, он слил туда пол-бутылки темной жидкости, и дал ей восстановить дыхание. Она делала глубокие вдохи, заставляя оголенные груди красиво вздыматься и опускаться. Семен приложил руку, проверить не слишком ли они замерзли. Ирина, чуть отпрянув, немного опешила от внезапного заботливого прикосновения. Но тут же сделала шаг вперед, и посмотрела в глаза тренеру. Семен неожиданно смутился и тут же одернул руку. Он уткнулся в телефон, сосредоточенно изучая индикаторы в приложении и, обойдя женщину, быстро направился к трибунам. Ирина медленно повернулась. Глаза ее немного насмешливо провожали удаляющегося тренера. Он присел на одно из сидений во втором ряду и через минуту положил конец этой неловкой паузе, послав ей сигнал к бегу с более высоким напряжением. Семен увидел, как она дернулась от непривычно завышенного напряжения и быстро побежала. Он вырулил ее на дорожку и установил скорость в 10 км/ч. Его разозлила эта минутная слабость, которую, как ему показалось, он не должен был проявлять по отношению к «объекту» и он попытался скомпенсировать собственный конфуз, заставив Ирину получать более ощутимые разряды. Он исподлобья смотрел, как сосредоточенно бежит Ирина, немного забавно подпрыгивая на своих странных кроссовках с завышенными голенищами, предохраняющими ее голеностоп. Завораживающий танец трясущихся грудей, торчащих из круглых отверстий в трико создавал немислимые движения, гипнотизирующие приковывая на себе внимание Семена. Бедная женщина поняла причину усилившихся разрядов и в то же время она была довольна одержанной психологически

маленькой победой над своим тренером. Она внимательно следила за скоростью, не сбавляя и не увеличивая темп. Было немного неудобно бежать в странной обуви на мягких амортизирующих каблуках, но ноги постепенно привыкали к этому, включая в работу несколько иные группы мышц.

Прошло еще пол-часа, когда Сеня резко нажал красную кнопку. До него донесся визг Ирины, вырвавшийся из широкого отверстия в кляпе. Она быстро остановилась, сделав по инерции пару шагов и, стала делать глубокие вздохи, нагнувшись вперед уперлась вытянутыми руками в колени. Он дал ей немного восстановить дыхание, а затем резко задал скорость 25 км/ч. Ирина рванула вперед, опять взвизгнув от неожиданности. Через шестьдесят метров, он вернул ее к ходьбе. Он снова выждал, пока она придет в себя, контролируя показатели на смартфоне и снова задал ускорение. И снова Ирина рванула вперед стремясь преодолеть порог скорости, за которым безжалостное электричество перестанет терзать ее огнем горящие соски. Груды мотались из стороны в сторону, стремясь, наконец оторваться от тела и улететь прочь от беспрестанных мук. И опять разряды в ягодичах возвращают ее к ходьбе, давая возможность отдышаться. Вскоре ускорения закончились и тренер направил ее к зданию медленным шагом, а сам, сбежав с трибуны, стал догонять ее. Открыв перед ней дверь, он ввел ее внутрь. Когда они уже спускались в лифте он уменьшил значение напряжения на минимум и выходя в коридор, она с облегчением почувствовала, что управляющие разряды стали терпимыми и мысленно поблагодарила тренера, не рискнув, впрочем выразить это взглядом.

После душа Женечка извлекла из нее модуль и Ахмат отвел ее в «столовую». Рядовая процедура промывания, совмещенного с кормлением стала уже настолько привычной, что Ирина опять задремала и медсестре опять пришлось ее будить, чтобы вернуть охраннику. Следующие несколько часов она провела в массажном кабинете, где молодой парень с огромными руками тщательно массирует ей мышцы, особенно сконцентрировав внимание на ногах. Ирина блаженно лежала на столе, время от времени кряхтя от удовольствия. Она с сожалением покидала его кабинет, когда Ахмат вернул ее в палату, где ей удалось еще раз немного поспать. А после обеда ее отвели в еще один спортзал, где ее с вождением ожидал знакомый «специалист» Виталий. Он жестом отпустил Ахмата и заперев за ним дверь, подошел к Ирине. Она слегка съездившись, настороженно смотрела ему в глаза. Он медленно провел по ее волосам и неожиданно вцепился в них крепкой мясистой рукой. Она еле пискнула.

— Тише, тише, тише... — проговорил он, зная что она все равно его не слышит, — Будешь паинькой — будет все хорошо.

С этими словами он потащил ее к непонятному сооружению и заставил вставить ступни ног в специальные сандалии, прикрепленные к двум маленьким, широко расставленным платформам на гидроприводах. Рядом с сооружением на стойке как попир, находился обычный уже пульт с манипулятором, с помощью которого Виталик стал отдавать платформы друг от друга, раздвигая женщине ноги. Она напряженно стояла, слегка балансируя корпусом, чтобы не завалиться. Он сдвинул платформы и она опять приняла более устойчивое положение. Ноги все еще оставались шире плеч. Стукнув коленом ей под колени, он заставил ее сесть на корточки. Он связал бедра с икрами, лишив ее возможности встать на ноги, а между витками веревок вставил жесткую распорку, раздвинув широко колени. Повязав привычную повязку на глаза, он стал поднимать платформы, на которых она

сидела, прицепив к соскам и ягодицам провода... На нужной высоте он их остановил. Оценив открывшийся доступ к промежности, он взял большую металлическую анальную пробку с прикрепленным к обратной стороне тонким тросиком, смазал ее гелем и медленно ввел в задний проход. Книзу тросик заканчивался металлической круглой платформой. Он отпустил конструкцию, и платформа повисла на ровно натянутом тросике, не доставая до металлической пластины на полу десяти сантиметров. Он чуть опустил Ирину, пока расстояние не сократилось до пяти. Затем он включил какой-то тумблер. На пульте загорелась оранжевая лампочка. Наконец он взял из груды металлических дисков с радиальными прорезями от края к центру и продев в трос, опустил на платформу. Висящая конструкция слегка опустилась, заставив втулку слегка вытянуть сфинктер наружу. Он положил еще один диск и конструкция вновь опустилась, не доставая до пола около двух сантиметров. Он подождал, глядя, как втулка норовит выскочить из задницы Ирины, и вновь добавил диск чуть поменьше. На этот раз зазор уменьшился почти до сантиметра и Виталик стал просто ждать. Ирина не очень понимала, что происходит и что от нее требуется. Мышцы сфинктера уставали, втулка продолжала медленно но упорно вылезать из анального отверстия, как вдруг сильный разряд в грудях заставил ее содрогнуться и громко вскрикнуть. Она чуть не потеряла равновесие. Виталик удержал ее схватив за шею. Ток продолжал больно дергать груди Она рефлекторно делала попытки встать, но зафиксированные в согнутом положении ноги не разгибались. Она громко закричала, собрав все силы. Рефлекс заставил мышцы малого таза сжаться, втягивая анальную втулку внутрь, и подтянув, тем самым, кверху висящий тросик с грузом из дисков-гирь. Платформа приподнялась над металлической пластиной на полу, разомкнув электрическую цепь и разряды прекратились. — Ну вот, — улыбнувшись, процедил Специалист, — первый урок усвоен! Значит с соображалкой все нормально...

Ирина крепко удерживала втулку с грузом, сжав мышцы сфинктера и не давая втулке выскользнуть из прямой кишки. Виталик пододвинул себе стул на колесиках и сел, считая секунды. Время мучительно долго тянулось. Во всяком случае для молодой женщины, у которой от напряжения стали дрожать колени.

— Терпи, детка, терпи... — бормотал Специалист, Ты узнаешь, когда можно будет отпустить. Прошло две минуты и он нажал вторую кнопку на пульте, подав напряжение на ягодицы. Женщина взвизгнула, опять попытавшись вскочить, но опять безрезультатно. В этот момент уставшие мышцы сфинктера медленно разжались и из него частично вылезла втулка, опустив платформу с гирями на пол. Разряды вновь прекратились. Она часто дышала, широко раскрыв мокрые от слез глаза.

— Ну вот и второй урок усвоен, — сказал Виталик, вставая. Через пол-минуты он еще раз подал напряжение на соски и Ирина резко втянув втулку анусом приподняла платформу с грузом над полом, быстро избавив грудь от прострелов электротока. Виталик задал на пульте автоматический режим, сменяющий разряды с минутной периодичностью и запустил программу. Автоматика работала в более щадящем режиме. Разряд подавался с нарастающим напряжением, причиняя в первый момент только слабое раздражение. Таким образом, точно и своевременно выполняя команды, женщина могла вовремя обрывать сигналы, не причиняя себе лишних страданий. Виталик сидел и с интересом наблюдал за работой мышц Ирины, с заданной периодичностью напрягавшей и расслаблявшей анальное отверстие, поднимая и опуская висящий на торчащем из зада тросике груз. Через пять минут он, дождавшись, когда

в очередной раз груз опустится, выключил программу и заменил маленький верхний груз на большой, увеличив его на двести грамм. Он опять подал разряд на груди и она быстро сократила мышцы анального отверстия, втянув глубже большую втулку и приподняв груз над полом. На этот раз она стала чувствовать, как потяжелевший груз норовит вырвать втулку у нее из зада, грозя возобновить жуткие разряды в сосках. Из всех сил сжимая сфинктер, она старалась удержать втулку у себя внутри. Специалист не торопился давать команду и молча смотрел на постепенно выпячивающийся медленно вылезавшей втулкой покрасневшийся анус, приговаривая:

— Терпи, терпи, детка... Для тебя же хорошо, дурочка ты моя... Еще чуток... Еще немножко... Вот таааак... Держи-держи... Вот и молодец! — Он подал напряжение на клитор и Ирина, заорав, резко расслабила жом. Сфинктер расширился и металлическая втулка быстро вырвалась из прямой кишки и громко упала на металлический лист на полу. Вслед на ней из растянутого красного сфинктера, не сомкнувшегося полностью, вытекло немного тягучей слизи. Виталик тихо выругался и, взяв тряпку, тщательно протер липкую лужицу. Он подождал еще минут пять и, немного опустив платформу с женщиной, грубо воткнул упавшую пробку ей в зад, пару раз похлопав по захлопнувшемуся анусу ладонью. Ирина вскрикнула скорее от неожиданного проникновения, чем от боли, а Виталик, изменяя веса груза, стал понемногу приподнимать платформу, пока сфинктер не стал слегка выпячиваться под действием пытающейся вылезти пробки. Он опять включил тренировочный авторежим, увеличив частоту втягивания груза до двух секунд и установил таймер на семь минут. Женщина, почувствовав начало покалывания в сосках, грозящего перейти в стреляющие разряды, тут же втянула втулку. Через пару секунд покалывания раздались в ягодицах и она, расслабив анус, опустила груз, ударив его о металлический пол. Еще две секунды и снова груз приподнят... Ирина сосредоточенно выполняла странное упражнение, зажмурив глаза. Специалист налил себе стакан воды и, сев перед ней, стал наблюдать. Каждое сжатие ануса гармонично отражалось на ее красивом, совсем слегка заплывшим жиром, животе, который то резко втягивался, по так же резко выпячивался, когда она расслабляла мышцы. Виталик, заметил, что дрожь в ногах у нее почти пропала. «Ну вот и молодец, сучка. Освоилась...», — подумал он и, немного выждав, добавил еще один маленький стограммовый диск к общему грузу, заметив как еще сильнее сжала от напряжения веки Ирина. Груз общим весом в полтора килограмма ритмично поднимался и опускался, отсчитывая мерным металлическим звуком каждые четыре секунды.

Виталик одобрительно похлопал Ирину по щеке и продолжил наблюдать за игрой ее тела. Вскоре отзвенел таймер и программа подала постоянный разряд на ягодичные кольца, которые прекратились, как только она, расслабив анус, позволила втулке опуститься до касания платформы пола. Виталик стал освобождать ее от тренировочного станка, отсоединяя провода и развязывая стягивающие ее ноги ремешки. Затем растегнул сандалии позволил ей сойти на пол. Ирина с трудом распрямила затекшие ноги и сделав несколько шагов, остановилась в ожидании. Мышцы живота и промежности от непривычки слегка ныли. Виталик, казалось, позабыл о ней и усердно составлял отчет в компьютере. Затем он сохранил его в общей базе и открыл дверь в коридор. В проеме мгновенно появился Ахмат, который сопровождал Ирину в палату.

Остаток дня прошел в обычном режиме. Отдых прерывался только плотным ужином и традиционным посещением Доктора.

На следующий день она снова тренировалась на стадионе, управляемая Семеном, расположившимся на трибуне. Иногда к нему подходили какие-то люди, подсаживались к нему, так же наблюдая за бегающей в разных режимах Ириной. Поболтав о своем, они уходили. Через два часа, Семен закончил тренировку и вернул Ирину Игорю. А после обеда она опять входила в зал к Виталику.

Специалист встретил ее с довольной улыбкой. Он быстро водрузил ее на тренажерный станок и, прицепив к ее электродам провода, приподнял над полом и вставил слегка смазанную вазелином пробку с тросиком ей в зад. На этот раз она ожидала это и удержалась от вскрика. Он установил на платформу груз и включил авторежим. Ирина тут же стала ритмично поднимать и опускать платформу с дисками, не допуская сильных разрядов на своих электродах. Через две минуты он добавил вес, выйдя на вчерашние полтора килограмма а еще через пять минут дал ей отдых. Через десять минут он доложил еще сто грамм и опять запустил пятиминутную программу. Ирина почувствовала увеличение веса, но так же безупречно отработала положенные пять минут упражнения. И снова писк таймера, который она не слышала, но почувствовала сигнал к отдыху. Следующие два подхода были без увеличения веса. Но утомленная женщина стала слишком рано опускать груз, тут же получая ощутимый штрафной разряд в соски. Она спешно сжимала сфинктер, но уставшие мышцы были уже не в состоянии втянуть двухкилограммовый груз и втулка постепенно стала вылезать наружу, все шире раскрывая анальное отверстие. Виталик дождался окончания программы, в течение которого все чаще раздавался звуковой сигнал, сопровождавший штрафные разряды, а затем выключил напряжение и освободил Ирину. Она неуклюже слезла с не до конца опущенной платформы и переминалась с ноги на ногу. Специалист влил через воронку ей немного воды и позвал Игоря.

После ужина Ирина по обыкновению стояла в кабинете у Доктора. На этот раз в кабинете было многолюдно. Около восьми худощавых мужчин разного возраста с интересом разглядывали вошедшую нагую женщину. Они как на подбор были невысокого роста и одеты в красные спортивные костюмы.

— Как вы себя чувствуете?

— Хорошо, спасибо. Ничего не беспокоит.

— И это отратно, — отозвался Костя и встав из-за стола стал рассказывать по комнате.

— Завтра в вашу программу будет добавлен новый вид тренировок. Говоря проще, бега. Один из присутствующих здесь людей, возможно, станет вашим, так сказать наездником. Заметьте — не жокей, а наездник, так как его место в качалке, а не на вашем хребте. Завтра они придут на наш стадион, во время вашей тренировки и решат, кто именно будет с вами работать.

Он повернулся к сидящим у стены мужчинам:

— Вот это последний экземпляр, который мы получили совсем недавно. Что скажете?

— Неплохо, на первый взгляд, — ответил один из них, постарше с загорелым лицом, — возраст смущает немного, но мы лучше посмотрим, как она работает на дорожке. А может сейчас попробовать?

— Боюсь, что нет. Она недавно отработала с нашим специалистом и, скорее всего, не сможет показать на что способна. Тем более, она только что поужинала. Давайтеждемся завтрашнего утра.

— Ну что ж, если это последняя, тогда мы пойдем, наверное?

— Хорошо, тогда до завтра. Он быстро пожал им руки и они удалились.

— У вас есть вопросы? — спросил он у Ирины.

— Нет, я все поняла.

— Тогда откройте рот.

Игорь привел ее в палату и вскоре, уставшая от изнурительных тренировок, она заснула крепким сном.

10

На следующее утро, когда Сеня вывел ее на стадион, она увидела, что по кругу уже в разном темпе бегают несколько женщин в таких же трико, как и у нее, а у стартовой полосы стояла несколько колясок с большими легкими колесами, с опущенными дышлами. Семен запустил Ирину по кругу легким разминочным бегом и налив себе горячего кофе из термоса, посмотрел на часы. Тренировка началась на полтора часа раньше обычного и часы показывали восемь утра. Ирина вместе с другими женщинами спокойно наматывала круги не испытывая проблем ни с дыханием ни с электричеством — минимальное напряжение кольнуло ее груди лишь на старте. День обещал быть ясным, но легкий мороз слегка пощипывал ее голые трясущиеся груди, создавая контраст ощущений на фоне теплого трико. На этот раз на ее талии, как и на остальных, был повязан широкий ремень с металлическими кольцами, висящими по бокам, а на запястьях такие же браслеты. На спине у каждой бегуни был прикреплен квадратный кусочек ткани с порядковым номером. Утреннее солнце медленно вставало из-за макушек деревьев густого леса, окружавшего всю усадьбу неизвестного владельца.

Вскоре дверь в здании распахнулась и из нее вышла группа людей в цветастых спортивных куртках, которая направилась на трибуну, где сидел Сеня. Поздоровавшись, они уселись кучкой и стали что-то обсуждать, глядя на медленно бегущих по кругу женщин. Вскоре кто-то из них попросил Семена увеличить скорость у Ирины. Семен молча прибавил.

— А галопом? — спросил еще не вполне сформировавшимся голосом самый, наверное молодой парень лет девятнадцати.

— Можно и галопом, ответил Сеня и задрал рычаг вверх почти до упора, Над стадионом раздался визг и Ирина, чуть пригнув голову, резко рванула вперед, обгоняя остальных. Она относительно быстро набрала требуемую скорость, но вскоре стала задыхаться, явно не выдерживая работы на пределе сил. Семен, заметив это, вернул прежний темп и вопросительно посмотрел на юного наездника.

— Спасибо, — сказал тот и стал что-то оживленно обсуждать с коллегами.

— А запрячь-то получится? — спросил кто-то из наездников.

— Получится, — буркнул недовольно Сеня. Он выждал некоторое время и направился к одной из колясок-качалок. Подведя пультом к себе Ирину, он развернул ее спиной и приподняв оба дышла, стал пристегивать их к кольцам на боках кожаного пояса женщины. Один из наездников вскочил с трибуны и, подбежав к Семену, стал ему помогать. Он погладил женщину по плечам и сказал:

— Лучше бы она досталась мне.

. — Почему? — удивленно спросил Семен.

— Потому, что у нас с ней получится. Я вижу.

Семен промолчал и стал пристегивать ее запястьями к рогообразным ручкам на дышлах.

Вскоре они закончили и Семен, подав сигнал на соски женщины, заставил ее идти вперед. А

сам тем временем стал запрягать остальных. Ирина неуверенно пошла, стараясь избавиться от неприятных разрядов тока. Несмотря на то, что коляска была сделана из легких композитных материалов, все же было непривычно тащить ношу поясом, хоть он и был достаточно широк, чтобы не врезаться в живот. sexytal.com Семен прибавил скорость и Ирина пошла быстрее, едва не срываясь на бег. Когда она сделала круг, от остановил ее и, взяв длинный шлейф с проводами, тянущийся от панели управления на коляске и соединил его с торчащим из задницы женщины коннектором. На панели управления тут же загорелась приборная панель, показывающая скорость, пульс и ректальную температуру Ирины. Семен сравнил показания с теми, что были у него в смартфоне и крикнул притихшим наездникам, сидевшим в ожидании на трибуне:

— Желающие могут попробовать проехать круг-другой с понравившейся лошадкой. Желающие оказались все. Подбежав к Семену, они столпились вокруг запряженных женщин и стали рассаживаться в качалки. Помогавший запрягать Ирину не раздумывая вскочил в ее коляску. Он повел ее к стартовой линии и двинул рычаг на середину, задав средний темп езды. Ирина рванула, сначала, что есть силы, но не рассчитав, переборщила и получила разряд в ягодицы. Быстро сбавив темп, она побежала уже не так быстро. Наездник снизил скорость, подав еще раз сигнал к ее ягодицам и она еще раз сбавила темп. Так и не заставив ее мчаться во всю прыть, он завершил круг и, остановившись, соскочил с коляски и ласково похлопал Ирину по спине. Она не оборачиваясь, продолжала стоять. Другие наездники были не столь церемонны со своими «лошадками» и старались проехаться с ветерком, заставляя женщин мчаться изо всех сил. Они то и дело менялись экипажами, сравнивая их между собой. Когда последний наездник завершил свой тест драйв, Семен отобрал у него пульт и, оставив взмысленных, громко дышащих женщин отдыхать, сказал жокеям:

— Ну все, ребят. Что мог показал. Остальное с шефом договаривайтесь. А у нас время.. Наездники направились к зданию, наперебой делясь друг с другом полученными впечатлениями, а Сеня стал распрягать свой небольшой табун.

— Можно мне? — раздался голос за его спиной.

Сеня обернулся и у него в глазах мелькнул знакомый наездник, который помогал запрягать Ирину. Он быстро протянул руку и представился:

— Андрей.

— Семен. Давай, если не лень.

Андрей аккуратно стал отсоединять коннектор от жгута модуля управления, а затем дышла от колец на поясе Ирины.

— Что — понравилась? — усмехнулся Сеня, подмигнув Андрею.

— Да. Как лошадь, — не принимая шутливого тона коротко ответил наездник, и откатив коляску, погладил Ирину по голове. Она, быстро посмотрела на него и отвела взгляд.

— Ладно, до свиданья, — попрощался Андрей, уходя.

— Давай, — пробормотал Сеня и повел свой небольшой табун в здание.

В помывочной Ирина с наслаждением смывала с себя пот прохладной водой, к которой она уже почти привыкла. Вытерев свое тело грубым вафельным полотенцем, она вышла в коридор, предвкушая скорое избавление от нестерпимого чувства голода. Охранник отвел ее сначала к хирургу, который извлек из нее модуль управления, а вскоре она уже восседала в привычном кресле со вставленным в зад расширителем, принимая очередную порцию питания. Медсестра то и дело вливала в склянки какие-то вещества, то и дело сверяясь с

записями в планшете. Скоро безвкусная кормежка закончилась и Игорь отвел ее на часовой отдых. Час пролетел быстро и вскоре она опять восседала на корточках с широко расставленными коленями и по команде слабых сигналов втягивала сфинктером большую анальную пробку с прикрепленным к ней двухкилограммовым грузом. На этот раз программа состояла из десяти подходов по пять минут с трехминутным отдыхом. С каждым подходом ей становилось все труднее обхватывать усталыми мышцами скользкую металлическую грушу, норовящую выскользнуть вниз. Но угроза штрафного разряда заставляла ее изо всех сил стараться и вовремя поднимать груз. Ей казалось. Что Виталик с каждым разом докладывает небольшой диск для увеличения веса, однако масса была неизменной. Прошло полтора часа, когда программа закончилась и Виталик в знак поощрения плеснул ей в зонд немного теплого кофе из своей недопитой чашки и хлестко потрепав по щеке, опустил платформу ниже и дал ей двадцать минут прийти в себя. Сам тем временем заполнил форму отчета в компьютере.

Вернувшись, он снова поднял платформу. Вручную подав разряд на груди он заставил ее втянуть втулку и выключил ток. Подняв платформу достаточно высоко, он стал добавлять гири на платформу.

Не успевший отдохнуть сфинктер судорожно сжавшись удерживал в себе рвущуюся под тяжестью дисков втулку. На трех килограммах Виталик заметил, как из расширяющегося и выпячивающегося анального отверстия женщины медленно стала показываться блестящая поверхность большой металлической втулки. Он добавил еще стограммовый диск и тут же снова подал электрический разряд. Ирина натужно крикнула и, собрав все силы сделала усилие, чтобы втянуть втулку обратно в прямую кишку, но попытка не увенчалась успехом и платформа с дисками рухнула на пол, выдернув из ее зада громадную металлическую грушу. Виталик выключил напряжение и стал собирать диски. В общей сложности получилось три килограмма двести грамм. Он опять записал значение в компьютер и, вернувшись, стал освобождать женщину от ремней и веревок. На этот раз анус довольно ощутимо ныл от напряжения. Она спустилась на пол и двинулась в центр зала, расставляя трясущиеся ноги чуть шире обычного. Вита лик позвал Игоря и тот вернул ее в палату. Обессиленная, она легла на бок и постепенно отключилась, забыв обо всем, что с ней происходит..

После обеда Сан Саныч снова установил ей модуль управления и Игорь отвел ее в спортзал к Сене. Там ее ожидал велотренажер. На двух соседних уже работали две женщины. Тренер пристегнул ее к сиденью, нацепил датчики и запустил длительную программу. Легкий разряд в грудях и Ирина закрутила педали. Когда скорость увеличилась до 25 км/ч, разряды прекратились и Сеня, немного понаблюдав за размеренными движениями женщины, вышел из зала. На этот раз он направился не в комнату отдыха, а к Косте.

— А, это ты, Сень? Заходи! — Доктор, как обычно, сидел за столом.

— Кофе нальешь?

— А как же! Давай — садись... — Костя показал на стул перед столом, а сам, нажав кнопку селектора, произнес, — Саша, кофе принеси, пожалуйста.

— Что там с лагерем, скоро? — поинтересовался Семен, подсаживаясь к Доктору.

— Да через месяц, наверное, отвезем. Шеф сам звонил мне вчера. Спрашивал, как материал... Я сказал, что в целом экземпляры на уровне, за исключением двух-трех. Ну ты сам видел — у одной вес, а у той, что на прошлой неделе привезли травма была. Не осият.

— Да, это понятно. И еще эта из Урала. Наверное тоже не вариант. Даже не пойму, откуда у

нее все эти регалии? За бабки может покупала?

— Ну бог ее знает. В любом случае, в резерв можно поставить. Новенькая как?

— Знаешь, очень даже ничего. И Виталик хвалит.

— Да, я смотрел результаты... Саныч не ошибся — на задок она хороша.

Семен ухмыльнулся:

— Звучит хорошо!

В кабинет вошла девушка в коротком медицинском халате, держа в руках поднос с двумя чашечками ароматного кофе.

— Спасибо Саш, — поблагодарил Доктор, не глядя на девушку.

Семен, напротив, пожирая глазами аппетитные ноги Саши, оживился:

— Александра! А ко мне когда кофе принесешь, наконец?

— Вы далеко, Семен Андреевич, находитесь. Кофе по пути остынет! — пошутила Саша.

— Это ничего — мы с тобой опять согреем!

Саша хихикнула и быстро удалилась, стуча каблучками.

Сеня мельком посмотрел в телефон, проверяя пульс Ирины.

— Давно работает?

— Двадцать восемь минут.

— Ты ее на сколько зарядил?

— Как в программе — сегодня на три часа.

— Хорошо..

Ирина крутила педали без особого усилия, держа заданную скорость. Пару раз она срывалась, начиная крутить педали чуть быстрее, чем положено, но пульсирующие разряды в ягодицах снижали скорость до заданной. Кляп был открыт, и дыхание не сбивалось, как это происходило, когда с ней работали инженеры в лаборатории. Часа через два она стала ощущать легкое утомление и модуль уловив изменения в датчиках, впрыснул в кишечник нужный раствор. Оставшийся час не принес ей никаких неожиданностей и когда вернулся тренер, она все так же неумоимо накручивала педали, как и в начале тренировки. Сеня постоял с минуту и поддал газку до 45 км/ч. Ирина ускорила и он услышал, как участилось ее дыхание. Он влил ей в желудок немного воды и прикрыл отверстие в кляпе. Она скосила на тренера удивленный взгляд и часто засопела носом. Сеня не обращая на это внимание, продолжал наблюдать за пульсом и температурой. Ровно через десять минут, он остановил гонку и, открыв кляп, стал отстегивать шумно дышащую взмыленную женщину. Затем освободил и остальных.

На ужин ее ожидал большой кусок индейки с картофельным пюре, салатом из овощей и большой стакан свежевыжатого апельсинового сока. После долгой вечерней тренировки на велотренажере у нее не на шутку разыгрался аппетит и она с остервенением вгрызалась в суховатый кусок мяса, с наслаждением проглатывая его и ощущая, как пища естественным путем наполняет ее желудок. Блаженное чувство сытости переполняло ее, когда она вышла в коридор к своему конвоиру. Измотанная за день, она ужасно хотела спать, но Игорь, согласно регламенту, повел ее к Доктору.

В этот раз в кабинете перед Костей на стуле восседала знакомая женщина в длинном платье, встретившая ее в первый день, а у стены на банкетках сидела пара крепких мужчин в черных костюмах. Они нахально пялились на Ирину, не выражая, впрочем, никаких эмоций на своих лицах. Костя освободил ее рот от кляпа и вынув беруши из ее ушей, вернулся к столу,

продолжая, очевидно, прерванный разговор:

— Я не очень понимаю, к чему такая спешка? Ведь изначально речь шла о трех месяцах. Мы можем просто не успеть физически. Я не говорю уже об инженерах.

— Я вас понимаю, Константин. Но, вы же понимаете, это не мое решение.

— Да, конечно... Но вы же можете как-то повлиять?

— К сожалению, Костя, не в этом случае. У вас ровно месяц, после чего они переводятся в лагерь и потом состоится отборочный тур.

— Понятно... — пробормотал Доктор, снимая очки.

— В любом случае, весь коллектив остается неизменным, — продолжала женщина, — Вы сказали, из пятнадцати участниц сможете подготовить только тринадцать?

— Да, может двенадцать... Не уверен. Две точно — бесполезный материал.

— Но их проблемы решены.

— Я знаю, но никаких шансов у двух точно. У одной проблемы с весом, вторая... в общем, тоже безнадежна. По поводу третьей, — он положил три пачки файлов перед собеседницей, — вот этой... Я вообще не верю в ее причастность к спорту даже в прошлом.

Женщина внимательно изучила все три пачки бумаг и сказала:

— Я заберу эти файлы, если вы не против, Костя?

— Да, конечно, я специально их продублировал для вас.

— Спасибо, — она взяла документы и поднялась, — мне нужно ехать. Пожалуйста, постарайтесь успеть к сроку. До свидания, Костя!

— До свидания, — учтиво поднялся со своего места Доктор.

Мужчины, сидевшие у стены отвлеклись от созерцания стоявшей все это время в центре комнаты Ирины и открыв дверь кабинета, молча проследовали за женщиной в длинном платье.

— Как вы себя чувствуете, — быстро спросил он, не глядя на Ирину.

— Спать хочется.

Доктор быстро посмотрел на нее, но промолчал. Он привычно прослушал ее легкие, проверил состояние горла и измерил давление.

— Вы показываете неплохие результаты. Модуль управления не беспокоит?

— Нет.

Доктор достал из своего шкафа какую-то ампулу и приготовил шприц.

— Повернитесь спиной.

Ирина послушно повернулась и, слегка поморщившись подождала, пока Костя сделает укол.

Затем он проверил проколы на ягодицах

— Все... можете повернуться ко мне.

Убедившись, что соски зажили, он вернулся к своему столу, так и не предложив Ирине присесть.

— Вы, слышали часть моего разговора с руководством. Речь шла о скорой отправке вашей группы в специальный тренировочный лагерь. У нас ровно месяц, чтобы подготовить вас для начала основных тренировок.

— Основных? — переспросила Ирина.

— Да, основных. Вы здесь, так сказать, в процессе подготовки к основному этапу тренировок. Лагерь находится на острове расположенном в одной из живописнейшей части юга нашей

страны. Остров частный. Там у вас не будет такого комфортного проживания, как здесь. Условия содержания будут соответствовать вашему статусу. К сожалению и кхм... тренерский состав там будет другим. Нам очень сократили время на подготовку, поэтому придется более интенсивно работать. После лагеря состоится отборочный тур, на котором, после которого финалисты отправятся на основной турнир, который будет, если я еще не говорил за рубежом. Завтра вас опять запросили инженеры — у них есть некоторые идеи, так что во второй половине дня вам придется поработать в лаборатории. Ребята хотят опробовать новый, усовершенствованный модуль управления, Кстати, завтра же решится вопрос о том, кто будет вашим наездником. Как мне сказал Семен, один из молодых людей очень добивается того, чтобы вы достались именно ему, хотя у него есть и соперники.

Доктор налил себе стакан минеральной воды и, сделав несколько глотков, продолжил: — Три из вас не поедут в лагерь, потому что не показали до сих пор нужных результатов. Это не очень хорошо. Их счета погашены, но они не в состоянии отработать. Поэтому их ожидает несколько иной вид деятельности. А у вас остается одиннадцать соперниц. Так что готовьтесь к победе. Вопросы?

— Нету.

— Хорошо. Запрокиньте голову и откройте рот, — Костя ввел зонд в желудок и снова закупорил ей рот кляпом. Заткнув новые беруши, он позвал Игоря.

Ирина уснула, едва голова коснулась маленькой упругой подушки.

11

Со следующего дня программа подготовки ощутимо изменилась. С самого утра в спортзале все велотренажеры были заняты усердно крутящими педали женщинами. Было довольно душно и шумно из-за громкого дыхания сквозь отверстия в кляпах. Семен не отходил ни на минуту, наблюдая за физиологическими показаниями на мониторах и индивидуально меняя темп для каждой из тренирующихся. Часовой отдых после завтрака был сокращен вдвое, после чего занятия продолжились на стадионе вплоть до обеда. После обеда Ирину отвели в палату для отдыха, а остальных к Виталику.

Как и говорил Костя, после обеда Ахмат повел Ирину по мрачному подземному переходу в лабораторию. Там уже находился Сан Саныч в компании знакомых молодых лаборантов, который поставил ее на четвереньки и раздвинув ягодичы стал устанавливать экспериментальный модуль управления в прямую кишку. Закончив, он хлопнул ее по заднице и она встала.

— Все, парни, можете работать, — сказал он снимая медицинские перчатки и вышел. На этот раз вместо беговой дорожки ее стали пристегивать к велотренажеру с необычным сиденьем с большой спинкой и с отверстием посередине, сквозь который был выпущен жгут с проводами и трубками торчащий из ее зада. Сам тренажер скорее напоминал аттракционный катамаран для пруда. Лаборанты суетливо пристегивали женщину к нему, фиксируя ступни ног в педалях сандалиях, навешивая датчики, соединяя трубки и провода... Все это время по ту сторону секла беспорядочно сновали туда-сюда люди. Когда все было готово, Лаборанты сообщили в рацию Главному и один из них прошел в зал и занял свое место у пульта.

Вскоре они запустили Ирину и та быстро завертела педалями. Они быстро довели женщину до утомления и перевели в умеренный режим. После этого началось впрыскивание в организм различных препаратов и наблюдение за показаниями на мониторах. Через час нагрузка была увеличена и испытания продолжались. Время от времени Главный

останавливал тренажер и программист перепрошивал модуль с новыми настройками. И все начиналось сначала. Кляп был закрыт и Ирина быстро выдохлась, жадно стараясь глубокие вдохи носом, но воздуха все равно не хватало. Все это фиксировали датчики и передавали информацию в модуль управления, который тут же впрыскивал нужный препарат в кишечник. И снова замеры данных, новые результаты и новые перепрошивки. Несколько раз женщину заставляли резко ускорить темп и сидящий рядом с ней на стуле лаборант слышал, как она начинала громко мычать от резкой боли в сосках от сильных электрических разрядов, бешено крутя педали тренажера крепко пристегнутыми к ним ногами. Затем темп сбавляли, подавая электричество на задние электроды, чтобы она могла слегка восстановить сбившееся дыхание. Когда Ирина стала уже практически терять сознание, эксперимент остановили.

— Ладно, на сегодня хватит. Не хватало еще, чтобы она отрубилась тут... Послезавтра продолжим. Всем спасибо! — громко возвестил Главный и ушел из зала.

Лаборанты спешно отсоединив Ирину от проводов и различных трубок системы, отстегнули ее от тренажера и положили на стоящую рядом кушетку, открыв дыхательное отверстие в кляпе. Она долго приходила в себя, продолжая громко вдыхать долгожданный воздух ртом. Незнакомый человек в белом халате сделал ей какой-то укол и она немного забылась. Очнувшись через час, она открыла глаза и к ней тот час подошли несколько человек и подняли на ноги. В глазах потемнело и ее стало мутить. Один из них вывел ее в коридор и поискав глазами Ахмата, позвал его.

— Забирай. Пусть Док осмотрит.

Охранник кивнул и повел шатающуюся Ирину назад в медицинский блок.

Когда они уже подходили к кабинету Доктора, Ирина пошатнулась и стала медленно заваливаться на бок. В кабинет Ахмат вносил ее почти на руках.

— Давай ее сюда, — сказал Костя, хватая ее за ноги, помогая Ахмату и они уложили ее на койку за ширмой.

Конвоир ушел, а Доктор вынул у нее кляп и стал мерить давление. Он позвал медсестру, которая взяла у Ирины кровь на анализ и позвонил хирургу.

— Саныч, что за ерунда?... Конечно, она лежит сейчас у меня. Ахмат на руках принес!... Да я понимаю, что ты не причем, но остаться там не мог?... Ну понятно... Как всегда не знаем меры. Я должен назначить терапию и она на несколько дней вылетает из графика... Конечно! Не знаю, я рисковать не хочу... Даже капсулу оставили!... Ладно, давай, а я попробую что-нибудь сделать.

Ирина пролежала под капельницей у Доктора до девяти вечера, после чего ее отвезли в палату и, накормив горячим ужином, поместили в барокамеру. Перед сном Ахмат отвез ее к хирургу, где Сан Саныч извлек у нее из прямой кишки модуль управления.